

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
9 November 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, в отношении сообщения № 108/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Кьяра Сакки и др. (представлены адвокатами Скоттом Гилмором и др., «Хаусфельд Л.Л.П.», и Рамином Пежаном и др., Фонд правовой защиты «Эрджастис»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Турция
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 сентября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	непринятие мер по предотвращению и смягчению последствий изменения климата
<i>Процедурные вопросы:</i>	юрисдикция; статус жертвы; исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; право ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья; право ребенка пользоваться своей культурой; наилучшие интересы ребенка
<i>Статьи Конвенции:</i>	статьи 6, 24 и 30, рассматриваемые в совокупности со статьей 3
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 1 статьи 5 и пункты е)–f) статьи 7

* Принято Комитетом на его восемьдесят восьмой сессии (6–24 сентября 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ао, Хинд Аюби Идрисси, Ринчен Чопхел, Браги Гудбрандссон, Филипп Жаффе, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Бэньюм Дэвйт Мэзмур, Кларенс Нелсон, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Зара Рату, Хосе Анхель Родригес Рейес, Айссату Алассане Сидику, Энн Мэри Скелтон, Велина Тодорова и Бенуа Ван Кейрсбилк.

1.1 Авторами сообщения являются Кьяра Сакки, гражданка Аргентины; Катарина Лорензо, гражданка Бразилии; Ирис Дюкен, гражданка Франции; Раина Иванова, гражданка Германии; Ридхима Пандей, гражданка Индии; Дэвид Экли III, Рантон Анджейн и Литокне Кабуа, граждане Маршалловых Островов; Дебора Адегбиль, гражданка Нигерии; Карлос Мануэль, гражданин Палау; Аяха Мелитхафа, гражданка Южно-Африканской Республики; Грета Тунберг и Эллен-Анна, гражданки Швеции; Раслен Джбейли, гражданин Туниса; и Карл Смит и Александрия Вилласеньор, граждане Соединенных Штатов Америки. На момент подачи жалобы все авторы не достигли 18-летнего возраста. Они утверждают, что, не приняв мер по предотвращению и смягчению последствий изменения климата, государство-участник нарушило права, закрепленные в статьях 6, 24 и 30 Конвенции, рассматриваемых в совокупности со статьей 3¹. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 26 марта 2018 года.

1.2 20 ноября 2019 года в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола и пунктом 4 правила 18 правил процедуры Комитета Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, обратилась к государству-участнику с просьбой представить замечания относительно приемлемости сообщения отдельно от замечаний по существу сообщения.

Факты в изложении авторов

2. Авторы утверждают, что, вызвав и закрепив процесс изменения климата, государство-участник не приняло необходимых превентивных и предупредительных мер, направленных на соблюдение, защиту и реализацию прав авторов на жизнь, здоровье и культуру. Они утверждают, что климатический кризис не является абстрактной будущей угрозой. Повышение глобальной средней температуры на 1,1 °C в настоящее время вызывает опустошительные периоды аномальной жары, лесные пожары, экстремальные погодные условия, наводнения, повышение уровня моря и способствует распространению инфекционных заболеваний, нарушая права человека миллионов людей во всем мире. Учитывая, что с физиологической и психической точек зрения дети входят в число наиболее уязвимых людей к этим опасным для жизни последствиям, они будут нести гораздо более тяжелое бремя и гораздо дольше, чем взрослое население².

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что каждый день задержки в принятии необходимых мер истощает оставшийся «углеродный бюджет» — количество углерода, которое еще может быть выброшено до того, как климатические изменения станут неуправляемыми, необратимыми и достигнут критической точки для экологии и здоровья человека. Они утверждают, что государство-участник, наряду с другими государствами, создает неминуемую угрозу, поскольку упущенные возможности по уменьшению опасности будут невозможно вернуть, равно как и обеспечить устойчивое и безопасное существование будущих поколений.

3.2 Авторы утверждают, что климатический кризис — это кризис в области прав детей. Государства — участники Конвенции обязаны уважать, защищать и реализовывать неотъемлемое право детей на жизнь, из которого вытекают все остальные права. Смягчение последствий изменения климата является императивом в области прав человека. В контексте климатического кризиса обязательства государств по международному праву прав человека опираются на нормы и принципы международного экологического права. Авторы утверждают, что государство-участник не выполнило свои обязательства согласно Конвенции, касающиеся: а) предотвращения предсказуемых внутренних и экстерриториальных нарушений прав человека в результате изменения климата; б) сотрудничества на международном

¹ Авторы подали аналогичную жалобу против Аргентины, Бразилии, Франции, Германии и Турции. Эти пять жалоб зарегистрированы как сообщения №№ 104/2019–108/2019.

² Для получения дополнительной информации о фактах в изложении авторов см. *Сакки и др. против Германии* (CRC/C/88/D/107/2019), пп. 2.1–2.6.

уровне в условиях глобальной чрезвычайной климатической ситуации; с) применения принципа предосторожности для защиты жизни в условиях неопределенности; и d) обеспечения справедливости в отношении детей и потомков.

Статья 6

3.3 Авторы утверждают, что действия и бездействие государства-участника, закрепляющие климатический кризис, уже подвергали их в период детства предсказуемой и ставящей под угрозу жизнь опасности, вызванной антропогенными изменениями климата, будь то жара, наводнения, бури, засухи, болезни или загрязненный воздух. Научное сообщество едино в том, что на протяжении всего их жизненного цикла и по мере того, как мир будет нагреваться на 1,5 °C и более по сравнению с доиндустриальной эпохой, опасность, представляющая угрозу жизни авторов, будет возрастать.

Статья 24

3.4 Авторы утверждают, что действия и бездействие государства-участника, упрочивающие климатический кризис, уже нанесли ущерб их психическому и физическому здоровью, формы проявления которого различны: от астмы до эмоциональной травмы. Причиненный вред нарушает их право на здоровье, закрепленное в статье 24 Конвенции, при этом ситуация будет продолжать ухудшаться по мере дальнейшего потепления климата.

Статья 30

3.5 Авторы утверждают, что вклад государства-участника в развитие климатического кризиса уже поставил под угрозу тысячелетнюю практику ведения натурального хозяйства авторов из числа коренных народов Аляски в США, Маршалловых Островов и районов Саппи в Швеции. Этот вид жизнеобеспечения является не только основным источником средств к существованию, но и напрямую связан со спецификой их бытия, взглядов и действий в мире, которая имеет важное значение для их культурной самобытности.

Статья 3

3.6 Поддерживая политику по вопросам изменения климата, которая тормозит декарбонизацию, государство-участник перекладывает огромное бремя и расходы, связанные с изменением климата, на детей и будущие поколения. Тем самым оно нарушает свою обязанность по обеспечению осуществления потомками прав детей и не действует в соответствии с принципом межпоколенческой справедливости. Авторы отмечают, что, хотя их жалоба служит документальным свидетельством нарушения их прав по Конвенции, масштабы климатического кризиса не следует сводить к вреду, причиненному небольшому числу детей. В конечном счете под угрозу поставлены права каждого ребенка в каждом уголке мира. Если государство-участник, действуя самостоятельно и совместно с другими государствами, немедленно не примет имеющиеся в его распоряжении меры для выхода из климатического кризиса, разрушительные последствия изменения климата сведут на нет способность Конвенции защищать права любого ребенка в любой точке мира. Ни одно государство, разумно действующее в наилучших интересах ребенка, никогда не возложит это бремя на какого бы то ни было ребенка, решив отложить принятие таких мер. Оправдать политику любого из ответчиков может лишь анализ затрат и выгод, который обесценивает жизнь детей и отдает предпочтение не правам ребенка, а краткосрочным экономическим интересам. Умаление значения наилучшего обеспечения интересов авторов и других детей при осуществлении государством-участником действий в связи с изменением климата является прямым нарушением статьи 3 Конвенции.

3.7 Авторы просят Комитет констатировать, что: а) изменение климата является кризисом в области прав детей; б) государство-участник совместно с другими государствами вызвало и закрепляет климатический кризис, сознательно игнорируя имеющиеся научные данные о мерах, необходимых для предотвращения и смягчения последствий изменения климата; и с) государство-участник, закрепляя угрожающее

жизни изменение климата, нарушает права авторов на жизнь, здоровье и приоритетность обеспечения наилучших интересов ребенка, а также культурные права авторов из числа коренных общин.

3.8 Авторы далее просят Комитет рекомендовать: а) государству-участнику пересмотреть и при необходимости внести поправки в свои законы и политику для активизации усилий по смягчению воздействия изменения климата и адаптации к нему в максимальном объеме имеющихся ресурсов и с учетом наилучших существующих научных данных, с тем чтобы защитить права авторов и уделить первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка, особенно при распределении затрат и бремени, связанных со смягчением воздействия изменения климата и адаптацией к нему; б) государству-участнику инициировать совместные действия на международном уровне и активизировать свои усилия в отношении существующих совместных инициатив для принятия обязательных и подкрепленных правовыми санкциями мер по смягчению климатического кризиса, предотвращению дальнейшего вреда авторам и другим детям и обеспечению их неотъемлемых прав; и с) государству-участнику в соответствии со статьей 12 Конвенции обеспечить право ребенка быть заслушанным и свободно выражать свои взгляды в ходе всех международных, национальных и субнациональных мероприятий по смягчению последствий климатического кризиса или адаптации к ним и усилий, прилагаемых в ответ на настоящее сообщение авторов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 20 мая 2020 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа жалобы³. Оно утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым из-за отсутствия юрисдикции, неисчерпания внутренних средств правовой защиты и недостаточной обоснованности заявлений для целей приемлемости.

4.2 Государство-участник принимает к сведению аргумент авторов о том, что использование средств правовой защиты на национальном уровне будет для них слишком дорогостоящим. Государство-участник также отмечает, что расходы на применение внутренних средств правовой защиты не указаны в пункте е) статьи 7 Факультативного протокола среди оснований, оправдывающих неисчерпание внутренних средств правовой защиты. Оно далее отмечает, что Комитет по правам человека установил, что финансовые соображения относительно внутренних средств правовой защиты не освобождают авторов от их исчерпания⁴.

4.3 Государство-участник отмечает утверждение авторов о том, что, поскольку внутренние суды государств-ответчиков не могут предоставить им средства правовой защиты в связи с действиями или бездействием в области климата других государств-ответчиков, для авторов было бы неоправданно обременительно пытаться исчерпать внутренние средства правовой защиты в каждом государстве-ответчике в деле, касающемся глобальных действий в области климата. Государство-участник также отмечает, что этот аргумент не приводится в качестве обоснования неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола, и утверждает, что ни одно из государств-участников, выступающих в качестве ответчиков, не обязано предоставлять средства правовой защиты в связи с действиями или бездействием других государств-ответчиков в области климата. Однако оно отмечает, что внутренние средства правовой защиты в каждом государстве-участнике, выступающем в качестве ответчика, могут принести авторам облегчение в отношении соответствующего государства. Поэтому исчерпание внутренних средств правовой защиты в каждом государстве-участнике, выступающем в качестве ответчика, может обеспечить возмещение вреда, о причинении которого они заявляют.

³ Для целей настоящего решения будут отражены только замечания государства-участника о приемлемости.

⁴ *Ставнбо против Дании (CCPR/C/45/D/397/1990)*, п. 5.4.

4.4 Государство-участник утверждает, что в государстве-участнике существуют эффективные внутренние средства правовой защиты для детей, заявляющих, что их основные права были нарушены. В соответствии со статьей 90 Конституции международные соглашения, вступившие в силу надлежащим образом, имеют силу закона. Поэтому физические лица могут подавать иски о нарушении своих прав, гарантированных Конвенцией, в национальные суды. Кроме того, в соответствии со статьей 148 Конституции любой человек может обратиться в Конституционный суд на основании того, что одно из основных прав и свобод, гарантированных Конституцией, было нарушено органами государственной власти. Статья 56 Конституции признает право каждого человека жить в здоровой и сбалансированной окружающей среде и возлагает на государство обязанность улучшать природную среду, охранять здоровье окружающей среды и предотвращать загрязнение окружающей среды. Поэтому авторы могли подать иск о нарушении их прав, гарантированных Конвенцией и турецкой правовой системой, в Конституционный суд.

4.5 Государство-участник принимает к сведению утверждение авторов о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты приведет к необоснованной задержке. Тем не менее оно заявляет, что авторы не представили никаких доказательств в поддержку этого утверждения и не выдвинули никаких существенных претензий в отношении Турции. Поэтому государство-участник утверждает, что аргумент авторов является необоснованным и должен быть отклонен.

4.6 В заключение государство-участник утверждает, что авторы не представили никаких доказательств того, что материальный и моральный вред, о котором они заявляют, был причинен прямыми или косвенными действиями государства-участника, и что поэтому невозможно установить причинно-следственную связь между предполагаемым вредом для авторов и действиями или бездействием государства-участника.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 25 ноября 2020 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Они настаивают на том, что сообщение является приемлемым, и повторяют, что Комитет обладает юрисдикцией для рассмотрения жалобы, что жалоба является достаточно обоснованной и что использование внутренних средств правовой защиты было бы бесполезным.

5.2 Авторы утверждают, что Комитет компетентен рассматривать данное сообщение, поскольку государство-участник осуществляет эффективный контроль над экономической деятельностью на своей территории, которая приводит к выбросу парниковых газов. Эти выбросы способствуют нарушениям прав авторов, вызванным изменением климата. Авторы ссылаются на свое первоначальное представление и повторяют, что экстерриториальные обязательства государства не ограничиваются узкими обстоятельствами территориального или личного контроля, на которые ссылается государство-участник. Экстерриториальные обязательства также возникают, когда государство контролирует деятельность, осуществляемую на своей территории, которая наносит прямой и предсказуемый трансграничный ущерб. Они считают неоспоримым тот факт, что государство-участник имеет реальную возможность регулировать выбросы парниковых газов на своей территории. Государство-участник не использовало максимум своих имеющихся ресурсов для ограничения выбросов в соответствии с целью Парижского соглашения по ограничению роста температуры на уровне или ниже 1,5 °C. Выбросы государства-участника не являются единственной причиной изменения климата, но они являются сопутствующей причиной, которую только государство-участник может смягчить. В отношении конкретного вопроса о причинно-следственной связи, а именно вопроса о том, вызвало ли изменение климата, которому способствует государство-участник, фактическое или неизбежное нарушение прав каждого автора, авторы утверждают, что это вопрос существа дела. На стадии приемлемости они обосновали свои утверждения о вызванных изменением климата фактических и неизбежных нарушениях их прав на

жизнь и здоровье, а также их культурных прав. В заключение авторы утверждают, что нарушения их прав в полной мере предсказуемы. На протяжении десятилетий ученые предупреждали, что неконтролируемые выбросы будут иметь прямое воздействие на детей во всем мире. В 1990 году Межправительственная группа экспертов по изменению климата предупредила международное сообщество, что без достаточного сокращения выбросов глобальное потепление вызовет те самые неблагоприятные климатические последствия, которые сегодня причиняют вред и представляют угрозу для авторов — от распространения малярии и смертоносных лесных пожаров до повышения уровня моря, вследствие которого под воду уходят атоллы⁵.

5.3 Авторы вновь заявляют, что они установили, что каждый из них пострадал и подвергся опасности дальнейшего непоправимого вреда в результате изменения климата, вызванного в значительной степени неспособностью государства-участника сократить выбросы. Последствия действий и бездействия государства-участника в отношении борьбы с изменением климата наносят авторам прямой и личный вред и подвергают их предсказуемой опасности. Их утверждения об ущербе вследствие изменения климата не являются «народной жалобой» (*acto popularis*), даже если дети во всем мире имеют такой же опыт или подвергаются аналогичной опасности.

5.4 Авторы также вновь указывают на бесполезность использования внутренних средств правовой защиты, поскольку они не имели бы никаких шансов на успех. Они утверждают, что государство-участник не смогло доказать, что требование исчерпания средств правовой защиты было бы справедливым по отношению к авторам, проживающим за пределами его территории. Практика государств и *opinio juris*, нашедшие отражение в пункте с) статьи 15 проекта статей о дипломатической защите, показывают, что средства внутренней правовой защиты не должны исчерпываться в случаях, относящихся к трансграничному экологическому ущербу, когда не существует добровольной связи между жертвой и государством-ответчиком и когда жертва не приняла на себя риск подвергнуться опасности причинения вреда вследствие загрязнения окружающей среды этим государством⁶. Они также утверждают, что, поскольку государство-участник признает иммунитет иностранного государства, в нем отсутствует национальный судебный орган, который мог бы рассмотреть жалобы, изложенные в сообщении, и предоставить испрашиваемые средства правовой защиты, которые касаются трансграничных нарушений прав человека, вызванных несколькими государствами через несколько границ. Иммунитет государства лишает силы любое возможное средство правовой защиты от трансграничного вреда, причиненного другими государствами.

5.5 Авторы утверждают, что внутреннее средство правовой защиты, указанное государством-участником, будет неэффективным⁷. Они утверждают, что они не имеют статуса, необходимого для подачи иска в турецкий административный суд, решения которого относятся к ведению Государственного совета, поскольку никто из них не родился, не проживает и не имеет имущества в Турции, что является обязательным условием для того, чтобы отдельные лица могли продемонстрировать юридически признанный личный интерес в соответствии с турецким административным законодательством. Аналогичным образом, они не соответствуют статусу жертвы, необходимому для осуществления Конституционным судом юрисдикции *ratione personae*, поскольку никто из них физически не проживает и не владеет собственностью вблизи какого-либо места в Турции, подвергнувшегося негативному экологическому воздействию. Они также утверждают, что внутренние средства правовой защиты вряд ли приведут к эффективной помощи, поскольку Конвенция не включена непосредственно в национальное законодательство, и никакое имплементирующее законодательство не обеспечивает основу для обращения за конкретными средствами правовой защиты авторов, связанными с климатическим кризисом. Они также утверждают, что внутренние средства правовой защиты будут неэффективны, поскольку ни один внутренний законодательный акт государства-

⁵ См. https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/05/ipcc_90_92_assessments_far_wg_II_spm.pdf.

⁶ A/61/10, сс. 80–81.

⁷ Авторы ссылаются на приложение D к своему первоначальному представлению, содержащее отчет экспертов Башака Чалы и Керема Алтыпармака.

участника не имплементирует статьи 3, 6 и 24 с целью защиты детей от последствий климатического кризиса. Хотя Закон о защите детей от 2005 года имплементирует некоторые аспекты Конвенции, его сфера действия ограничена деятельностью в области защиты детей в контексте жестокого обращения с детьми или отсутствия заботы о них и отправления правосудия. Они далее утверждают, что Конституционный суд не обеспечит эффективную помощь, учитывая широкую свободу усмотрения, которую он предоставляет государственным органам в делах, касающихся окружающей среды. Они отмечают, что Конституционный суд пришел к выводу, что он не обязан определять, как можно прекратить или уменьшить экологические нарушения⁸. Наконец, они утверждают, что, учитывая оговорку государства-участника к статье 30 Конвенции, авторы не могут подавать свои жалобы по статье 30 в национальные административные суды или Конституционный суд.

5.6 Авторы дополнительно утверждают, что в силу уникальных обстоятельств их дела внутреннее разбирательство будет неоправданно затянуто, поскольку им придется вести пять отдельных дел в каждом государстве-ответчике, причем каждое из них займет годы. Они также утверждают, что задержки являются проблемой в турецкой судебной системе. Рассмотрение дела в административном суде длится не менее двух лет, включая стадии апелляции, в то время как разбирательство дела в Конституционном суде может занять более пяти лет.

5.7 Авторы отмечают, что государство-участник сделало оговорку к статье 30 Конвенции⁹. Они утверждают, что оговорка несовместима с объектом и целью Конвенции и, если она вообще применима, то будет применяться только к гражданам Турции.

5.8 Авторы отмечают, что в статье 51 Конвенции прямо говорится, что «оговорка, несовместимая с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускается». По вопросу об оговорках к договорам Комиссия международного права заявила: «Оговорка несовместима с объектом и целью договора, если она затрагивает существенно важный элемент договора, необходимый для его общей структуры, таким образом, что подрывает смысл существования договора»¹⁰. Более конкретно, такой «основной элемент» может представлять собой норму, право или обязательство, которое, рассматриваемое в соответствующем контексте, является необходимым для общей структуры договора и исключение или изменение которого ставят под угрозу смысл существования договора»¹¹. Действительность оговорки, сделанной с целью гарантировать применение внутреннего права государства¹², зависит от ее совместимости с «объектом и целью» договора, о котором идет речь¹³. Оговорка, посредством которой государство или международная организация желают исключить или изменить юридическое действие некоторых положений договора или договора в целом, с тем чтобы сохранить целостность конкретных норм внутреннего права этого государства или правил этой организации, может формулироваться, только если она совместима с объектом и целью договора¹⁴. Государство не может использовать свое внутреннее право в качестве предлога для непризнания какого-либо нового международного обязательства даже в тех случаях, когда цель договора состоит в изменении практики государств-участников договора¹⁵. Авторы утверждают, что культурные права имеют центральное значение для объекта и цели Конвенции.

⁸ *Mehmet Kurt*, Application No. 2013/2552, Judgment of 25 February 2016, para. 78; и *Ahmet Ismail Onat*, Application No. 2013/6714, Judgment of 21 April 2016, para. 87.

⁹ Оговорки гласят: «Турецкая Республика оставляет за собой право толковать и применять положения статей 17, 29 и 30 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка в соответствии с буквой и духом Конституции Турецкой Республики и положениями Лозаннского договора от 24 июля 1923 года».

¹⁰ Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам (A/66/10, гл. IV.F), руководящее положение 3.1.5.

¹¹ A/62/10, гл. IV.C, комментарий к руководящему положению 3.1.5.

¹² A/CN.4/558/Add.1, A/CN.4/558/Add.1/Corr.1 и A/CN.4/558/Add.1/Corr.2, п. 103.

¹³ A/66/10, гл. IV.F, руководящее положение 3.1.3.

¹⁴ Там же, руководящее положение 3.1.5.5.

¹⁵ A/62/10, гл. IV.C, комментарий к руководящему положению 3.1.11.

В преамбуле Конвенции признается, что центральной целью является обеспечение «полного и гармоничного развития» ребенка. Обеспечивая такое развитие, государства-участники должны учитывать «должным образом важность традиций и культурных ценностей каждого народа». Согласно статье 4, государства-участники должны принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в Конвенции, включая право на культуру. В частности, в отношении экономических, социальных и культурных прав государства-участники должны принимать такие меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и в случае необходимости в рамках международного сотрудничества. В пункте 5 своего замечания общего порядка № 11 (2009) Комитет отметил, что конкретные упоминания о детях из числа коренных народов в Конвенции свидетельствуют о признании того, что для них требуются особые меры, с тем чтобы они могли в полной мере пользоваться своими правами. Авторы утверждают, что при анализе замечаний общего порядка Комитета и Конвенции «в целом, добросовестно, полностью»¹⁶ становится очевидным, что право ребенка на культуру является существенным элементом Конвенции. Они отмечают, что Комитет вынес несколько рекомендаций государству-участнику снять свою оговорку к статье 30¹⁷. Даже если бы Комитет должен был признать оговорку, ему следовало бы ограничить сферу ее применения гражданами государства-участника в Турции. Оговорка не должна отменять обязательство Турции по Конвенции уважать и обеспечивать право на культуру коренных и других народов за пределами ее территории, над которой она может иметь юрисдикцию.

Материалы, представленные третьей стороной

6. 1 мая 2020 года в Комитет поступило заявление от третьей стороны — Дэвида Р. Бойда и Джона Х. Нокса, нынешнего и бывшего обладателей мандата Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой¹⁸.

Устное слушание

7.1 По приглашению Комитета и согласно правилу 19 его правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом 10 сентября 2021 года юридические представители обеих сторон предстали перед Комитетом в режиме видеоконференции и ответили на вопросы членов Комитета относительно своего представления и дали дополнительные разъяснения.

Устные замечания авторов

7.2 Авторы повторяют, что подача заявления в Конституционный суд в соответствии со статьей 148 Конституции вряд ли принесет эффективную помощь. Они отмечают, что для подачи петиции в Конституционный суд им сначала придется исчерпать средства защиты в административном суде, и утверждают, что никто из них не сможет доказать свою правоспособность в административном порядке, поскольку они не родились, не живут и не имеют имущества в государстве-участнике. Они утверждают, что даже если бы им удалось добиться рассмотрения их дела в административном суде, они должны были бы удовлетворить аналогичное ограничительное требование о *locus standi* в Конституционном суде. Для того чтобы заявитель обладал соответствующим статусом, он должен быть «лично» и «непосредственно» затронут рассматриваемым действием. Конституционный суд истолковал это требование как физическую близость к источнику экологического вреда и признал неприемлемыми петиции, поданные заявителями, не имеющими права собственности на недвижимость или не проживающими вблизи проекта, влияющего на окружающую среду.

¹⁶ Там же, комментарий к руководящему положению 1.3.6.

¹⁷ CRC/C/15/Add.152, п.12, и CRC/C/TUR/CO/2-3, п. 9.

¹⁸ Для получения дополнительной информации см. *Сакки и др. против Германии* (CRC/C/88/D/107/2019), пп. 6.1–6.5.

7.3 Авторы утверждают, что даже если бы им удалось установить персональную юрисдикцию, Конституционный суд не стал бы рассматривать некоторые претензии, являющиеся центральными для их петиции. Их претензии, основанные на праве на культуру, не подпадают под предметную юрисдикцию Конституционного суда, поскольку право на подачу индивидуального ходатайства в Конституционный суд относится только к правам, которые находятся на стыке положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) и Конституции Турции. Культурные права таковыми не являются и поэтому исключены из юрисдикции Конституционного суда. Кроме того, государство-участник признает только права лиц, принадлежащих к греческому или еврейскому меньшинствам, как это предусмотрено Лозаннским договором 1923 года. Такое крайне узкое толкование прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, включая детей, не защищает права детей, которые являются членами других групп меньшинств, проживающих в пределах собственных границ государства-участника, не говоря уже о Маршалловых Островах и Аляске в США. Более того, иммунитет иностранного государства не позволит авторам подавать иски против Аргентины, Бразилии, Франции и Германии во внутренние суды этих государств.

7.4 В заключение авторы утверждают, что процедура в Конституционном суде будет неоправданно затянута. Они отмечают, что в деле *Эртугрул Барка и другие*, связанном с последствиями золотодобычи, процедура рассмотрения в административных судах и Конституционном суде длилась около 14 лет. Они утверждают, что их дело, если бы оно было возбуждено в государстве-участнике, было бы сопряжено с такими же, если не худшими задержками, и что действия по защите климата не могут ждать так долго.

Устные замечания государства-участника

7.5 Государство-участник подчеркивает, что, хотя оно разделяет озабоченность авторов по поводу изменения климата и его глобальных последствий, процедура рассмотрения индивидуальных жалоб не является подходящим средством борьбы с изменением климата и глобальным потеплением.

7.6 Государство-участник утверждает, что, поскольку никто из авторов не проживает в Турции, на них не распространяется юрисдикция государства-участника. Оно утверждает, что юрисдикция государства по смыслу Конвенции и Протоколов к ней в основном территориальная, при этом одним из главных исключений являются случаи, когда государство взяло на себя эффективный контроль за пределами своей территории, как установлено в замечании общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека. Оно утверждает, что в данном случае жалобы, поданные авторами, не подпадают и даже близко не подходят ни под одно из установленных исключений из территориальной юрисдикции и что авторы не имеют никаких юридических или фактических отношений с государством-участником. Согласие с такой экстерриториальной юрисдикцией в отношении авторов означало бы согласие с эффективным контролем государств-ответчиков в глобальном масштабе над каждым государством. Такой широкий взгляд на юрисдикцию в глобальном масштабе вызовет неприемлемую неопределенность в отношении юрисдикции, риск эрозии юрисдикции как приемлемой концепции и подрвет фундаментальный принцип государственного суверенитета. Государство-участник также утверждает, что предполагаемые действия или бездействие государства-участника не оказывают прямого и разумно предсказуемого воздействия на авторов, чтобы установить причинно-следственную связь. Более того, парниковые газы, выбрасываемые в государстве-участнике, не оказывают прямого и предсказуемого воздействия на людей, живущих за тысячи километров от него. Невозможно определить, что выбросы из конкретной страны напрямую влияют на конкретное место или регион. В продолжение государство-участник утверждает, что общий вклад государства в глобальное явление изменения климата по закону не может быть приравнен к прямому и конкретному воздействию на условия жизни авторов.

7.7 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник повторяет, что, согласно статье 148 Конституции, любой

человек может обратиться в Конституционный суд на том основании, что одно из основных прав и свобод в рамках Европейской конвенции по правам человека, гарантированных Конституцией, было нарушено государственными органами. Хотя исчерпание обычных средств правовой защиты является обязательным условием для обращения в Конституционный суд, во многих своих решениях, касающихся ситуаций, когда может возникнуть «неизбежный вред», Конституционный суд заявлял, что индивидуальное заявление может быть подано любым лицом, включая неграждан, непосредственно в Конституционный суд без предварительного исчерпания обычных внутренних средств правовой защиты. Конституционный суд признал приемлемыми и рассмотрел по существу многочисленные заявления о последствиях экологической деятельности, которые, как утверждалось, негативно повлияли на право на жизнь, право на уважение частной и семейной жизни и право на собственность. Например, в решении по индивидуальному заявлению Мехмета Курта Конституционный суд рассмотрел жалобы на строительство гидроэлектростанции и пришел к выводу, что государственные органы не выполнили свои позитивные обязательства, и постановил, что право заявителя на защиту и улучшение своего материального и духовного существования было нарушено. В другом примере Конституционный суд по заявлению Бинали Озкарадениза и других рассмотрел жалобу на неосуществление сбора канализационных отходов соответствии с законом, пришел к выводу, что государственные органы не выполнили свои обязательства, и постановил, что права заявителей на уважение частной и семейной жизни были нарушены.

7.8 Государство-участник далее отмечает, что в соответствии со статьей 56 Конституции каждый имеет право жить в условиях здоровой и сбалансированной окружающей среды. Используя термин «каждый», Конституция не делает различия между гражданами и негражданами. Неграждане имеют полное право обращаться в Конституционный суд на тех же условиях, что и граждане. Дети также могут обращаться в Конституционный суд через своих законных представителей. Что касается других возможных способов правовой защиты, то лица, чьи интересы нарушены в результате действий административных органов, могут возбудить административное производство. Государство-участник отмечает, что термин «нарушение интересов» имеет гораздо более значительную сферу охвата, чем «нарушение прав», и что Государственный совет трактует понятие «нарушение интересов» довольно широко. Государственный совет, например, в деле, поданном турецким отделением «Гринпис» по поводу экологических последствий проекта строительства атомной электростанции, пришел к выводу, что были затронуты личные интересы заявителей. Кроме того, в соответствии с законом об окружающей среде, любой человек, которому причинен вред или который знает о деятельности, загрязняющей или ухудшающей окружающую среду, может потребовать принятия необходимых мер или прекращения этой деятельности. Закон об окружающей среде не проводит различий между гражданами и негражданами в отношении доступа к судам.

7.9 Государство-участник сообщает, что пошлина за индивидуальное обращение в Конституционный суд составляет 57 долл. США. Дополнительные судебные издержки отсутствуют, хотя подача иска об аннулировании в Государственный совет обойдется примерно в 70 долл. США, а в административные суды — примерно в 30 долларов. Те, кто испытывает трудности с оплатой судебных издержек, могут воспользоваться юридической помощью. Бенефициары юридической помощи могут быть освобождены от судебных издержек и могут быть представлены адвокатом бесплатно. Конституционный суд не проводит различий между гражданами и негражданами в плане предоставления юридической помощи. Например, по состоянию на июль 2021 года в Конституционный суд было подано 63 заявления о предоставлении юридической помощи от неграждан, и ни одно из них не было отклонено. Для административных процедур юридическая помощь негражданам предоставляется на условиях взаимности. Это условие может быть выполнено либо де-факто, либо посредством двусторонних или многосторонних соглашений между государствами.

7.10 Государство-участник отмечает, что в 2020 году рассмотрение заявлений в административных судах завершалось в среднем за восемь месяцев, в

Государственном совете — за один год и шесть месяцев, а в Конституционном суде — за два с половиной года. Кроме того, согласно закону о процедурах административной юрисдикции, некоторые виды судебных процессов, связанных с экологическими вопросами, подпадают под ускоренную процедуру и поэтому завершаются быстрее, чем обычные процедуры, без ущерба для эффективности.

Устное слушание с участием авторов

8. По приглашению Комитета и согласно правилу 19 его правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом 28 мая 2021 года 11 авторов предстали перед Комитетом в режиме видеоконференции на закрытом заседании в отсутствие представителей государства. Они объяснили Комитету, как изменение климата повлияло на их повседневную жизнь, и выразили свои мнения о том, какие меры государствам-участникам, выступающим в качестве ответчиков, следует принять в связи с изменением климата и почему Комитету следует рассмотреть их жалобы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с правилом 20 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу должен решить, является ли это сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

Юрисдикция

9.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалоба неприемлема из-за отсутствия юрисдикции, поскольку ни один из авторов не проживает в государстве-участнике и поскольку они не имеют с ним никаких юридических или фактических отношений. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что они находятся под юрисдикцией государства-участника в качестве жертв предсказуемых последствий внутреннего и трансграничного вклада государства-участника в изменение климата и загрязнение атмосферы углеродом, выбросы которого осуществляются сознательно, с разрешения и при поощрении государством-участником на его территории. Комитет далее принимает к сведению утверждения авторов о том, что действия и бездействие государства-участника, закрепляющие климатический кризис, на протяжении детства уже подвергали их предсказуемой и ставшей под угрозу жизнь опасности, вызванной антропогенным изменением климата.

9.3 Согласно пункту 1 статьи 2 Конвенции государства-участники обязаны уважать и обеспечивать права «каждого ребенка в пределах своей юрисдикции». В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет может получать и рассматривать сообщения, представленные отдельным лицом или группой лиц, или от их имени, которые находятся под юрисдикцией государства-участника и утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником каких-либо прав, провозглашенных в Конвенции. Комитет отмечает, что, хотя ни в Конвенции, ни в Факультативном протоколе нет ссылки на термин «территория» при применении юрисдикции, экстерриториальная юрисдикция должна толковаться ограниченно¹⁹.

9.4 Комитет отмечает соответствующую правоприменительную практику Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека, касающуюся экстерриториальной юрисдикции²⁰. Тем не менее эта правоприменительная практика

¹⁹ См., среди прочего, консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека ОС-23/17, п. 81; и Европейский суд по правам человека, *Катан и др. против Молдовы и России*, жалобы №№ 43370/04, 8252/05 и 18454/06, решение от 19 октября 2012 года.

²⁰ См., среди прочего, Комитет по правам человека, замечания общего порядка №№ 31 (2004), п. 10, и 36 (2018), п. 63, *Мунаф против Румынии* (CCPR/C/96/D/1539/2006), п. 14.2, *А. С. и др. против Мальты* (CCPR/C/128/D/3043/2017), пп. 6.3–6.5, и *А. С. и др. против*

разрабатывалась и применялась с учетом фактических ситуаций, которые существенно отличаются от фактов и обстоятельств рассматриваемого дела. В сообщении авторов поднимаются новые юрисдикционные вопросы, касающиеся трансграничного вреда, связанного с изменением климата.

9.5 Комитет также принимает к сведению Консультативное заключение ОС-23/17 Межамериканского суда по правам человека, касающееся окружающей среды и прав человека, которое имеет особое значение для вопроса о юрисдикции в рассматриваемом деле, поскольку в нем разъясняется объем экстерриториальной юрисдикции в отношении защиты окружающей среды. В этом заключении Суд отметил, что при возникновении трансграничного ущерба, затрагивающего права, основанные на договорах, подразумевается, что лица, чьи права были нарушены, находятся под юрисдикцией государства происхождения, если существует причинно-следственная связь между деянием, совершенным на его территории, и нарушением прав человека лиц, находящихся за пределами его территории (п. 101). Осуществление юрисдикции возникает, когда государство происхождения осуществляет эффективный контроль над деятельностью, которая вызвала ущерб и последующее нарушение прав человека (п. 104 h)). В случаях трансграничного ущерба осуществление юрисдикции государством происхождения основано на понимании того, что именно государство, на территории которого или под юрисдикцией которого осуществлялась деятельность, имеет эффективный контроль над ней и в состоянии предотвратить причинение ею трансграничного вреда, влияющего на осуществление прав человека лиц, находящихся за пределами его территории. Потенциальные жертвы негативных последствий такой деятельности находятся под юрисдикцией государства происхождения для целей возможной ответственности этого государства за невыполнение обязательства по предотвращению трансграничного ущерба (п. 102). Суд далее отметил, что, соответственно, можно сделать вывод, что обязательство по предотвращению трансграничного экологического ущерба или вреда является обязательством, признанным международным экологическим правом, в соответствии с которым государства могут быть привлечены к ответственности за любой значительный ущерб, причиненный лицам за пределами их границ в результате деятельности, происходящей на их территории или под их эффективным контролем или властью (п. 103).

9.6 Комитет напоминает, что в его совместном с четырьмя другими договорными органами заявлении о правах человека и изменении климата²¹ он отметил, что Межправительственная группа экспертов по изменению климата подтвердила в докладе, опубликованном в 2018 году, что изменение климата создает значительные риски для осуществления прав человека, защищаемых Конвенцией, таких как право на жизнь, право на достаточное питание, право на достаточное жилище, право на здоровье и воду, а также культурные права (п. 3). Непринятие мер для предотвращения предсказуемого ущерба правам человека в результате изменения климата или для регулирования деятельности, способствующей причинению такого ущерба, может представлять собой нарушение правозащитных обязательств государств (п. 10).

9.7 Рассмотрев вышеизложенное, Комитет считает, что надлежащим критерием юрисдикции в настоящем деле является критерий, принятый Межамериканским судом по правам человека в его консультативном заключении, касающемся окружающей среды и прав человека. Это означает, что при причинении трансграничного ущерба дети находятся под юрисдикцией государства, на территории которого произошли выбросы, для целей пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола, в случае существования причинно-следственной связи между действиями или бездействием этого государства и негативным воздействием на права детей, находящихся за пределами его территории, когда государство происхождения осуществляет эффективный контроль над источниками данных выбросов. Комитет считает, что, хотя

Италии (CCPR/C/130/D/3042/2017), пп. 7.3–7.5; Европейский суд по правам человека, *Андреу против Турции*, жалоба № 45653/99, решение от 27 октября 2009 года, п. 25, и *Грузия против России (II)*, жалоба № 38263/08, решение от 21 января 2021 года, п. 81. См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 16 (2013), п. 39, и CRC/C/NOR/CO/5-6, п. 27.

²¹ HRI/2019/1.

элементы, необходимые для установления ответственности государства, являются вопросом существа дела, предполагаемый вред, понесенный жертвами, должен был быть разумно предсказуем для государства-участника на момент его действий или бездействия даже для целей установления юрисдикции²².

9.8 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что, хотя изменение климата и последующий вред для окружающей среды и влияние на права человека, которые оно вызывает, являются глобальной коллективной проблемой, требующей глобального ответа, государства-участники по-прежнему несут индивидуальную ответственность за свои собственные действия или бездействие в отношении изменения климата и своего вклада в него. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что государство-участник обладает эффективным механизмом контроля над источником выбросов углерода на своей территории, которые имеют трансграничный эффект.

9.9 Комитет считает общепризнанным и подтвержденным научными данными фактом, что выбросы углерода, происходящие в государстве-участнике, способствуют дальнейшим негативным изменениям климата и что изменение климата оказывает отрицательное воздействие на осуществление прав отдельных лиц как на территории государства-участника, так и вне ее. Комитет считает, что, мобилизуя свою способность регулировать деятельность, являющуюся источником этих выбросов, и обеспечивать соблюдение таких правил, государство-участник обладает эффективным контролем над этими выбросами.

9.10 В соответствии с принципом общей, но дифференцированной ответственности, отраженным в Парижском соглашении, Комитет считает, что коллективный характер причинно-следственной связи при изменении климата не освобождает государство-участник от индивидуальной ответственности, которая может вытекать из вреда, который выбросы, происходящие на его территории, могут причинить детям, независимо от их местонахождения²³.

9.11 В связи с вопросом о предсказуемости Комитет отмечает неоспоримый аргумент авторов о том, что государство-участник на протяжении десятилетий знало о вредных последствиях своего вклада в изменение климата и что оно в 1992 году подписало Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата, а в 2016 году — Парижское соглашение. В свете существующих научных данных, свидетельствующих о влиянии кумулятивного эффекта выбросов углерода на осуществление прав человека, включая права, предусмотренные Конвенцией²⁴, Комитет считает, что потенциальный вред от действий или бездействия государства-участника в отношении выбросов углерода, происходящих на его территории, был разумно предсказуем для государства-участника.

9.12 Придя к выводу, что государство-участник имеет эффективный контроль над источниками выбросов, которые способствуют причинению разумно предсказуемого вреда детям, находящимся за пределами его территории, Комитет должен теперь определить, существует ли достаточная причинно-следственная связь между вредом,

²² Консультативное заключение ОС-23/17 Межамериканского суда по правам человека, п. 136. См. также пп. 175–180 о принципе предосторожности. Также следует отметить текстуальное сходство между статьей 1 Межамериканской конвенции о правах человека и статьей 2 Конвенции о правах ребенка в отношении юрисдикции.

²³ См. преамбулу Конвенции, статью 3 Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и преамбулу и статьи 2 и 4 Парижского соглашения. См. также [A/56/10](#), [A/56/10/Corr.1](#) и [A/56/10/Corr.2](#), гл. IV.E.2, комментарий к проекту статьи 47 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

²⁴ Межправительственная группа экспертов по изменению климата, *Climate Change 2013: The Physical Science Basis – Working Group I Contribution to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2013) и “Global warming of 1.5°C: summary for policymakers”, официально одобренный на первой совместной сессии рабочих групп I, II и III Межправительственной группы экспертов по изменению климата и принятый Группой на сорок восьмой сессии в Инчхоне, Республика Корея, 6 октября 2018 года.

о котором заявляют авторы, и действиями или бездействием государства-участника для целей установления юрисдикции. В этой связи Комитет отмечает в соответствии с позицией Межамериканского суда по правам человека²⁵, что в случаях трансграничного ущерба не каждое отрицательное воздействие влечет за собой ответственность государства, на территории которого осуществлялась деятельность, причинившая трансграничный ущерб, что возможные основания для установления юрисдикции должны быть обоснованы, исходя из конкретных обстоятельств конкретного дела и что ущерб должен быть «значительным»²⁶. В этой связи Комитет принимает к сведению, что Межамериканский суд по правам человека отметил, что в статьях о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности Комиссия международного права ссылается только на те виды деятельности, которые могут повлечь значительный трансграничный вред, и что «значительный» вред есть нечто большее, чем «поддающийся обнаружению», но не обязательно на уровне «серьезный» или «существенный». Суд далее отметил, что вред должен иметь действительно неблагоприятные последствия, например для здоровья людей, промышленности, имущества, окружающей среды или сельского хозяйства в других государствах, и что такие неблагоприятные последствия должны поддаваться количественной оценке с помощью фактических и объективных стандартов²⁷.

Статус жертвы

9.13 Учитывая конкретные обстоятельства настоящего дела, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их права по Конвенции были нарушены действиями и бездействием государств-ответчиков, способствующими изменению климата, а также их утверждения о том, что указанный вред будет возрастать по мере дальнейшего потепления климата. Он принимает к сведению утверждения авторов о том, что дым от лесных пожаров и загрязнение, связанное с жарой, привели к обострению астмы у некоторых авторов, вследствие чего потребовалась госпитализация; распространение и усиление трансмиссивных заболеваний также затронуло авторов, некоторые из которых стали болеть малярией несколько раз в год или заразились лихорадкой денге или вирусом чикунгунья; авторы подверглись воздействию экстремальной жары, что создает серьезную угрозу для здоровья многих из них; засуха угрожает водной безопасности некоторых авторов; некоторые из авторов подверглись разрушительным ураганам и наводнениям; возможность удовлетворения основных жизненных потребностей авторов из числа коренных народов находится под угрозой; в предстоящие десятилетия Маршалловы Острова и Палау могут стать непригодными для жизни вследствие повышения уровня моря; изменение климата повлияло на психическое здоровье авторов, некоторые из которых утверждают, что испытывают приступы тревоги относительно климатических изменений. Комитет считает, что, являясь детьми, авторы особенно страдают от влияния изменения климата как в плане восприятия ими его последствий, так и в плане способности климатических изменений сказываться на авторах на протяжении всей их жизни, особенно если не будут приняты незамедлительные меры. Ввиду особого воздействия на детей и признания государствами — участниками Конвенции права детей на особые гарантии, включая надлежащую правовую защиту, государства несут повышенные обязательства по защите детей от предсказуемого вреда²⁸.

9.14 Принимая во внимание вышеупомянутые факторы, Комитет делает вывод о том, что авторы достаточно обосновали для целей установления юрисдикции, что ущемление их конвенционных прав в результате действий или бездействия государства-участника в отношении выбросов углерода, происходящих на его

²⁵ Консультативное заключение, п. 102.

²⁶ Консультативное заключение, пп. 81, 102.

²⁷ Там же, п. 136; и [A/56/10](#), [A/56/10/Corr.1](#) и [A/56/10/Corr.2](#), гл. V.E.2, комментарий к проекту статьи 2 проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности.

²⁸ Преамбула Конвенции о правах ребенка; [A/HRC/31/52](#), п. 81; и Committee on the Rights of the Child, “Report of the 2016 day of general discussion: children’s rights and the environment”, p. 23. URL: <https://www.ohchr.org/en/hrbodies/crc/pages/discussion2016.aspx>.

территории, можно было разумно предвидеть. Он также делает вывод, что авторы представили достаточные для обоснования своего статуса жертвы доказательства, подтверждающие, что они лично понесли реальный и значительный ущерб. Соответственно, Комитет делает вывод, что требования пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

9.15 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что они столкнулись с уникальными препятствиями при исчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку для них процедуры будут чрезмерно обременительными, неоправданно затянутыми и вряд ли обеспечат эффективную защиту. Он далее принимает к сведению их аргумент о высокой вероятности отклонения национальными судами их жалоб, затрагивающих обязательства государства по международному сотрудничеству, вследствие неподсудности внешней политики и суверенного иммунитета. В этой связи, однако, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что авторам доступны внутренние средства правовой защиты, в том числе путем: подачи заявления в Конституционный суд на основании того, что одно из основных прав и свобод в рамках Европейской конвенции по правам человека, гарантированных Конституцией, было нарушено государственными органами; возбуждения административного производства; или подачи иска о нарушении закона об охране окружающей среды. Он отмечает заявление государства-участника о том, что неграждане, включая детей, имеют право на участие в указанных процедурах и что юридическая помощь доступна. Комитет далее принимает к сведению аргумент авторов о том, что скорее всего национальные суды отклонят их иски за отсутствием правоспособности.

9.16 Комитет напоминает, что авторы должны использовать все судебные или административные средства, которые могут открыть перед ними разумные перспективы возмещения ущерба. Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты не должны исчерпываться, если они объективно не обеспечивают перспективы на успех, например в случаях, когда, согласно применимому внутреннему законодательству, жалоба неизбежно будет отклонена или когда установленная судебная практика высших национальных судебных инстанций исключает положительный результат. Тем не менее Комитет отмечает, что одни лишь сомнения или предположения в отношении успеха или эффективности средств правовой защиты не освобождают авторов от обязанности их исчерпания²⁹.

9.17 В данном случае Комитет отмечает, что авторы не пытались возбудить какое-либо внутреннее разбирательство в государстве-участнике, и считает, что вопрос о предполагаемой неспособности государства-участника участвовать в международном сотрудничестве поднимается в связи с конкретной формой средства правовой защиты, которой добиваются авторы, и что они недостаточно обосновали необходимость такого средства правовой защиты для обеспечения эффективной защиты их интересов. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что у авторов имелись правовые возможности в виде индивидуального обращения в Конституционный суд, административного разбирательства или иска, поданного в соответствии с законом об окружающей среде в национальные суды. В отсутствие дополнительного обоснования авторами причин, по которым они не попытались воспользоваться этими средствами правовой защиты, за исключением простого сомнения в перспективах успеха какого-либо из средств правовой защиты, Комитет считает, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, которые были в разумной степени эффективны и доступны им для оспаривания предполагаемого нарушения их прав в соответствии с Конвенцией.

²⁹ Д. К. против Германии (CRC/C/83/D/60/2018), п. 6.5.

9.18 Касаясь аргумента авторов о том, что суверенный иммунитет помешает им исчерпать внутренние средства правовой защиты в государстве-участнике, Комитет отмечает, что вопрос о суверенном иммунитете может возникнуть только в связи с конкретным средством правовой защиты, которого авторы хотели бы добиться путем подачи иска против других государств-участников, выступающих в качестве ответчиков, и, одновременно, против государства-участника в его национальный суд. В настоящем деле Комитет считает, что они не обосновали в достаточной степени свои аргументы относительно изъятия в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола о неспособности применения этих средств правовой защиты обеспечить эффективную помощь.

9.19 Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что использование средств правовой защиты в государстве-участнике будет неоправданно затянуто, и отмечает, что авторы ссылаются на одно дело в государстве-участнике, решение по которому заняло 14 лет. Тем не менее Комитет считает, что авторы не смогли установить связь этого дела со средствами правовой защиты, которые были бы доступны в государстве-участнике для рассмотрения их конкретных претензий, или иным способом указать, каким образом сроки принятия решения будут неоправданно затянуты или вряд ли принесут облегчение по смыслу пункта е) статьи 7 Факультативного протокола, особенно в свете информации, предоставленной государством-участником о среднем сроке завершения таких процедур, о которых идет речь. Комитет приходит к выводу, что в отсутствие какой-либо конкретной информации от авторов, подтверждающей неэффективность или недоступность внутренних средств правовой защиты, и в отсутствие каких-либо попыток с их стороны возбудить внутреннее разбирательство в государстве-участнике, авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты.

9.20 Таким образом, Комитет объявляет данное сообщение неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом е) статьи 7 Факультативного протокола.

10. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым на основании пункта е) статьи 7 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение авторам сообщения и для информации государству-участнику.